

есть основание предполагать, что существованию хутора в дальнейшем угрожает опасность... Позже — увидим.

И. М.

Среди калмыков.

В текущем учебном году окончили среднюю школу пять калмыков, из них четыре — Пражскую Реформированную Русскую Реальную гимназию, а пятый в Югославии-Донской Кадетский Корпус.

Все абитуриенты являются донскими калмыками: Тюльтин Доржа-Габбевской станицы, Даржинов Манда-Батлаевской ст., Владинов Григорий-Платовской ст., Далантинов Содман-Денисовской ст. и Сангилев Бембе-Власовской ст.

24 июня с. г. Калмыцкая Культурная Комиссия в Ржевницах, возле Праги, в полном своем составе во главе с председателем Б. Н. Улановым приветствовала их и преподнесла им традиционный калмыцкий подарок. Такое групповое окончание средней школы для калмыков является редким случаем, не только здесь в эмиграции, но даже и там, на родине. Для нашего народа упомянутый случай имеет громадное значение т. к. калмыки не имеют достаточного числа интеллектуальных сил. Калмыцкая-казачья семья не только живет в Европе, но она работает и делает заметные достижения, что является светлой и радостной страницей нашего изгнания.

Э. В. (Прага).

Группа джигитов имени генерала Бабиева в Братиславе.

В воскресенье, 1 июля, на футбольном поле „S. K. Bratislava“ в г. Братиславе состоялась джигитовка казаков под водительством М. Зарецкого.

С болью в сердце приходится сознавать в том, что никогда еще мы — казаки — не краснели так за казачье имя, как в этот день...

Общее впечатление прекрасно охарактеризовано одним из зрителей — „rotový, jen reklamijsi“!.. Эту фразу, однако, ни в коем случае нельзя отнести к самим джигитам, т. к. они сделали все, что можно было сделать на чужих, невзлюбленных лошадях с английскими седлами. Но она целиком принадлежит и по делом „дельцам“ — эксплуататорам, безнаказанно торгующим казачьим именем (В данном случае — некто, именуемый себя доктором — *impressario* группы).

В самом деле — несколько дней по городу ходят и ездят на лошадях и на автомобиле люди, одетые в черески, везде расклеены афиши — телеграммы, оповещающие обывателей, что в город прибыла знаменитая труппа джигитов-казаков, показавшая с успехом свое искусство и в Вене, и в Берлине, и в Белграде и присутствии королевской фамилии, и т. д. и т. д... Обещается удовольствие с 5 ч. вечера и до 1/8 в виде головоломных номеров и казачьих танцев...

Публика доверчиво отнеслась к этой „сенсации“ и как всегда, охотно посетила джигитовку (сбор дал свыше 10.000 кч.). До сих пор она привыкла видеть добро-совестное отношение к делу со стороны устроителей и никогда не обманывалась. Не один раз Братиславу посетили и джигиты и казачьи хоры (Жарова и Кострикова), равно как не один раз студентами и вообще членами местной колонии устраивались концерты, вечера — балы и т. д. и везде заметно было помимо желания „заработать“, искреннее желание поддержать доброе имя корпорации, или народа, к которым принадлежали устроители, на должной высоте...

Но вот нашелся любитель легкой наживы (безразличный даже к своему собственному имени — вечно пьяный и скандальный, с трех-этажным матом на губах, он производит отталкивающее впечатление), который, воспользовавшись тяжелым материальным положением казаков-джигитов, в нужную минуту собрал их и за 1—2 сотни кч. заставляет их „джигитовать“

чуть ли не на коровах, с риском стать калекой, или отстраниться и праотцам...

В результате, деньги плывут в бездонные карманы „дельца“, а худая слава о казаках — по белому свету...

Черед, наконец, пришел и до Братиславы...

Началось с того, что бесконечной продажей билетов на „трибуну“ (более дорогие) публику набили, как сельдей в боченок. На заявление распорядителей-контролеров, что мест нет, „делец“ спокойно заявляет — гесни их и продавай... Билеты продаются, а мест соответствующих нет — публика протестует (но зато „делец“ доволен)...

Как уже упомянул, джигиты собственных лошадей не имеют и на каждую „джигитовку“, „занимают“ или „заняли“ их...

Но ведь и ребенку известно, что джигитовать можно только на выученных лошадях. Что может сделать человек там, где одна из главных ролей принадлежит лошади?..

Неудивительно поэтому, что первый же номер программы — скачки с препятствиями (барьер) ставит в весьма неловкое положение джигитов и оставляет самое безотрадное впечатление, т. к. из 7 лошадей (обещано было десять) барьер берет только одна... Напрасны старания казаков и в дальнейшем. За редким исключением номера не удаются (а какие прекрасные джигиты были там!), ибо лошади, не будучи в силах разобраться в том, что от них требуют, в большинстве или останавливаются, или поворачиваются обратно... Не удалась ни стойка, ни даже скачки стоя, на подвешенных стременах. Единственным номером была пирамида и скачки вокруг поля на перегонки. (Последний номер программы)... Еще дотянув до 1/7-го, джигитовка была окончена и не было даже почему то обещанных танцев...

Стоишь, краснеешь, кусаешь губы и слышишь весьма нелестные отзывы. Ведь причина неуспеха понятна только нам, а они разве поймут это... Деньги получены — показывай товар лицом!..

Думаешь — за что эти незаслуженные оскорбления и когда же им будет конец? — Приходится только пожалеть о том, что до сих пор не была сделана даже попытка (а ведь возможность была) со стороны бесконечных казачьих Союзов и О-в, объединить казаков-джигитов, снабдить их постоянными лошадьми и казачьими седлами и тем самым избавить их от опеки „дельцов“, ничего общего не имеющих с казаками и только поворачивавших доброе имя казачье... А не пора ли Вольным Казакам подумать об этом?..

Г. Б.

(Братислава).

В О-ве кубанцев.

Мы уже подчеркивали, что не ведем полемики ради полемики, что „В. К.“ взяло на себя задачу — прежде всего проповедь своих идей, пропаганду своей программы. Не все наши противники держатся подобного мнения и образа действий. Оно и понятно. Говорить о том, чего хочешь, особенно в политической жизни и политической борьбе — трудно. Еще труднее найти правильные пути для достижения намеченных целей и совсем легко говорить о том, что у других тебе не нравится и чего не хочешь. Это, ведь, ни к чему не обязывает. Так поступает в своих выступлениях против „В. К.“ и фактический „возглавитель“ О-ва Кубанцев г. П. Макаренко, ведущий эту кампанию от имени О-ва К. Как и во всех его выступлениях вообще (и раньше), г. Макаренко очень хорошо знает, чего он не хочет и мало очень представляет себе то, чего хочет сам. Это — слабая сторона всех его выступлений по всем поводам. Оно и понятно, т. к. г. Макаренко определенностью своих убеждений, а тем более постоянством своих исповеданий никогда не отличался. За границей, напр., начал свою карьеру под Земгором; потом послужил большевикам своим смесовществом, а когда на этом провалился, а Земгор — и донцы и терцы, работавшие с ним в Земгоре, перестали подавать ему руку за „воззвание“, г. Макаренко ушел в „союзники“ к